

Научная статья
УДК 34
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-195-200>

О понятии обеспечительных мер в праве

Фомин Виктор Юрьевич^{1, 2}

¹Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода, Нижний Новгород, Россия, dozor8888@gmail.com

²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. До настоящего времени проблема обеспечительных мер с позиции общей теории права не исследована. Как следствие, отсутствует общеправовое определение понятия обеспечительных мер в праве. В настоящей публикации предлагаются конституирующие признаки обеспечительных мер, на основе их синтеза формулируется авторское определение таковых. В статье особо отмечается, что предложенное определение понятия обеспечительных мер в праве обогащает не только отраслевые науки, но и обладает общетеоретическим потенциалом. Автор резюмирует, что дефиниция может быть положена в основу общетеоретического исследования всего феномена обеспечительных мер в праве.

Ключевые слова: обеспечение, обеспечительные меры, гарантия, реализация права, правовой риск

Для цитирования: Фомин В. Ю. О понятии обеспечительных мер в праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 195—200. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-195-200>.

Original article

On the concept of interim measures in law

Viktor Yu. Fomin^{1, 2}

¹Nizhny Novgorod District Court of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, dozor8888@gmail.com

²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. Until now the problem of interim measures from the standpoint of the general theory of law has not been studied. As a result there is no general legal definition of the concept of interim measures in law. In this publication the constituent signs of interim measures in law are proposed, on the basis of their synthesis, the author's definition of such is formulated.

Keywords: security, interim measures, guarantee, exercise of the right, legal risk

For citation: Fomin V. Yu. On the concept of interim measures in law. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 195—200. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-195-200>.

Теоретическое познание правовых явлений невозможно без соответствующих понятий, выступающих концентрированным словесным выражением их сущности и закономерностей. Правовые понятия представляют собой один из инструментов теоретического познания правовой действительности, а равно средство и результат постигающего мышления, без которых,

как справедливо заметил А. М. Васильев, невозможно правовое познание [1, с. 70]. В связи с тем, что проблема обеспечительных мер с позиции общей теории права до сих пор не исследована представителями отечественной юридической мысли, отсутствует и общеправовое определение понятия обеспечительных мер в праве. В настоящей публикации предлагаются

© Фомин В. Ю., 2022

конституирующие признаки обеспечительных мер, на основе их синтеза формулируется авторское определение таких мер.

Первый признак. Содержание обеспечительных мер образуют способы (приемы, средства, методы) личного, имущественного и (или) организационного воздействия на субъектов правоотношений.

Обеспечительные меры весьма многообразны по своему содержательному наполнению. Изучение обеспечительных мер, предусмотренных действующим российским законодательством, показывает, что они могут быть выражены в следующем: наложении ареста на денежные средства или иное имущество; запрещении совершать определенные действия; возложении обязанности совершить определенные действия; приостановлении реализации имущества; приостановлении взыскания по исполнительному документу; передаче спорного имущества на хранение; изъятии вещей и документов; задержании транспортного средства; аресте товаров, транспортных средств и иных вещей; временном запрете деятельности; приостановлении операций по счетам в банке; установлении неустойки; залоге; удержании вещей; поручительстве и т. д. Безусловно, данный перечень является открытым.

Воздействие, оказываемое обеспечительными мерами, как и любое другое социальное воздействие, достигает цели с помощью способов, средств и методов. Обращение к ряду толковых словарей и словарей синонимов русского языка показывает, что такие слова, как «средство», «способ», «метод», «прием» допустимо использовать в качестве взаимозаменяемых: 1) средство — прием, способ действия для осуществления, достижения чего-нибудь; то, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо; 2) метод — способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием; 3) прием — способ, образ действий при выполнении чего-либо; 4) способ — образ действий, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо; возможность, средство, реальные условия для осуществления чего-либо; действие или система действий, применяемые при осуществлении чего-нибудь; тот или иной порядок, образ действий, метод в достижении какой-нибудь цели [2—4]. На основании представленных определений понятий можно сделать вывод о соотношении таких мер: в объеме понятия «способ» входят и средство, и прием, и метод. Подтверждение нашего вывода находим в отечественной юридической мысли. Так,

Б. М. Гонгало заключает, что «понятие «обеспечительные меры» шире понятия «средства (способы, меры, методы) обеспечения обязательств» [5]. В этой связи видится возможным определять обеспечительные меры через «способы воздействия», то есть такие средства, приемы и методы, с помощью которых оказывается влияние на сознание и, как следствие, поведение субъекта права, для достижения юридически значимого результата.

Воздействие, оказываемое обеспечительными мерами, может носить личный, имущественный и (или) организационный характер в зависимости от того, что выступает объектом такого воздействия. На личность воздействие может оказываться как на уровне сознания (психическое, моральное), так и на уровне тела (физическое). Воздействие на имущественную сферу предполагает связь с неким материальным притязанием. В свою очередь, организационное воздействие видится в изменении объема прав и обязанностей у лица, в отношении которого применяется обеспечительная мера. Как правило, выражается в возложении определенной обязанности, предполагающей активные действия либо, напротив, воздержание от совершения таких. Безусловно, воздействие, оказываемое обеспечительными мерами, носит комплексный характер, вычленение его подвидов необходимо в исследовательских целях для понимания содержательного наполнения таких мер.

Второй признак. Обеспечительные меры выступают дополнительной гарантией реализации субъективных прав и (или) юридических обязанностей.

Ценность права для отдельно взятого человека тем выше, чем выше его (права) способность удовлетворять возникающие потребности. Когда же оно не отвечает запросам личности либо делает это крайне неэффективно, отпадает и необходимость прибегать к использованию подобного регулятора социальных отношений. Человек ищет иные инструменты, порой противоправные, позволяющие достигнуть желаемого результата. В этой связи право должно строиться таким образом, чтобы позволяло лицам, его использующим, получать желаемое посредством реализации прав и обязанностей. Должны существовать и гарантии таковой реализации. В их числе находятся обеспечительные меры в праве.

Кроме того, в правовой жизни, как и в иных ее сферах, существуют определенные риски, предполагающие возможное отклонение от должной модели правовой реализации. Вероятность

возникновения таких мер различна, как и различные факторы, их детерминирующие. Наиболее типичные из рискованных ситуаций находят свое отражение в законодательстве, а также на уровне индивидуально-правового регулирования. В этой связи предусматривается возможность прибегнуть к антирисковым мерам, то есть таким действиям, которые призваны предотвратить, уменьшить или устранить риски [6, с. 12]. В качестве антирисковой меры видится справедливое рассматривать и обеспечительные меры в связи с тем, что они позволяют снизить вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вплоть до сведения их к нулю.

Иначе говоря, обеспечительные меры выступают своеобразной «подушкой безопасности» в тех случаях, когда с определенной долей уверенности существует вероятность того, что правореализация может быть затруднена и даже невозможна в силу объективных либо субъективных факторов. Например, обеспечительные меры в арбитражном процессе применяются судом с тем, чтобы при вынесении по итогам рассмотрения спора решения в пользу истца у последнего была реальная возможность получить исполнение присужденного. В противном случае, как констатирует Верховный Суд Российской Федерации, принятое в пользу истца судебное решение, действительная реализация которого становится невозможной, например ввиду отсутствия у ответчика денежных средств, по существу представляет собой фикцию судебной защиты. Кроме того, когда истец не имеет фактической возможности реализовать правовые притязания, возникшие на основании судебного акта, под сомнение ставится и сам смысл судебного разбирательства: судебный процесс реализуется, затрачиваются ресурсы государства, тяжущихся сторон, а на выходе — истец не может получить взыскание от ответчика [7]. Приведенный пример ярко демонстрирует гарантирующее воздействие обеспечительных мер на реализацию правовых притязаний посредством создания условий для исполнения судебного решения.

В отраслевых исследованиях также признается, что «обеспечение как правовой институт предполагает установление специальными (обеспечительными) правовыми средствами (мерами, способами) большей степени возможности (гарантированности) достижения правовых целей (курсив наш. — В. Ф.), в том числе и установление большей степени гарантированности реальной защиты прав и

охраняемых законом интересов обратившегося за защитой лица» [8, с. 37].

Обеспечительные меры, выступая гарантией надлежащей реализации субъективных прав и юридических обязанностей, в глобальном плане являются гарантом реальности права в целом: «Обеспечительные меры, — пишет Б. М. Гонгало, — одно из правовых средств, призванных гарантировать реальность права» [5]. Необходимость такой гарантии возникает при появлении в правовом пространстве определенного юридического факта.

В этой связи справедливо говорить, что *обеспечительные меры устанавливаются с целью сделать возможной реализацию прав и обязанностей при наступлении определенного юридического факта в будущем.*

Уникальность правовой природы обеспечительных мер видится в том, что они всегда принимаются с расчетом на будущее, в том числе противоправное поведение субъектов права. И это важный момент, который нельзя упускать из виду, характеризуя обеспечительные меры. В момент установления обеспечительных мер нет стопроцентной уверенности в том, что правореализация действительно отклонится от должной модели. Однако наличие ряда факторов субъективного и объективного свойства позволяет усомниться в том, что в заданный момент времени не возникнут препятствия к их реализации, то есть такие факторы, которые ставят преграду упорядоченности социальных связей и действуют в противоречии с правовыми целями и принципами [9, с. 7]. Наличие обеспечительных мер необходимо для преодоления таких мер, именно их действие «выправляет» правореализацию в должное русло. Так, кредитор, не получивший удовлетворения требования от должника, может получить его от поручителя, когда такая возможность предусмотрена соглашением сторон.

Запускает механизм действия обеспечительных мер юридический факт, возникающий в ходе реализации основного правоотношения. Категория «юридический факт» является одной из центральных в общей теории права. Согласно одному из распространенных подходов под юридическим фактом принято понимать «конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление тех или иных правовых последствий — возникновение, изменение или прекращение правового отношения» [10, с. 10]. Юридический факт, порождающий обеспечительное правоотношение, в то же время выступает правоизменяющим по отношению к основному правоотношению.

Данный юридический факт с материальной стороны представляет обстоятельства, выражающиеся как в наличии, так и в отсутствии явления материального мира. Рассмотрим на примерах. Так, в рамках существующего договорного обязательства неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обязательства как то невозвращение займодавцу полученной суммы займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа, образуют негативный юридический факт, который породит действие обеспечительной меры, если таковая была предусмотрена сторонами при заключении займа. Процессуальные обеспечительные меры возникают на основании позитивного юридического факта — судебного акта (например, в ходе гражданского судопроизводства выносится соответствующее определение (ст. 141 ГПК РФ)).

От наличия данного факта зависит, будет ли реализована обеспечительная мера либо нет. Именно он выступает «спусковым крючком», запускающим воплощение обеспечительной меры в объективном правовом поле. Если же юридический факт не возникнет в действительности, то необходимость действия обеспечительной меры не наступит. И, казалось бы, обеспечительная мера была предусмотрена «вхолостую». Но это не совсем верно. Ведь сам факт наличия возможности запустить действие обеспечительной меры при наличии известных обстоятельств также воздействует на поведение субъектов обеспечительных правоотношений, и прежде всего обеспечивающей стороны. Ибо само знание о наличии обеспечительной меры дисциплинирует, мотивируя к правомерному поведению. Таким образом, справедливо признать за обеспечительными мерами статус мотивационного правового средства, оказывающего информационно-психологическое воздействие.

Третье. Обеспечительные меры реализуются в обеспечительных правоотношениях.

Исследование обеспечительных мер с позиции правоотношения видится важным для установления правовых связей, которые при применении обеспечительных мер носят своеобразный характер, так как идет переплетение с основным правоотношением.

Кратко охарактеризовать обеспечительное правоотношение представляется возможным следующим образом:

1) правовая модель такого правоотношения может быть результатом как нормативно-правового регулирования и, соответственно, возникать на основе норм права, так и индивидуально-правового,

и возникать в силу соглашения сторон, правоприменительного акта;

2) в обеспечительном правоотношении устанавливается индивидуализированная связь между его субъектами: стороной обеспечительного правоотношения, в интересах которой установлены обеспечительные меры (обеспеченной стороной), и стороной, за счет воздействия на которую реализуется обеспечительная мера (обеспечивающая сторона);

3) объектом обеспечительных правоотношений выступает обеспечительный интерес, то есть интерес обеспеченной стороны, для гарантирования которого и устанавливаются конкретные обеспечительные меры;

4) обеспечительные правоотношения всегда возникают в рамках уже существующих правовых отношений, которые автор предлагает именовать как «обеспечиваемые правоотношения», или «основные правоотношения».

Четвертый признак. Обеспечительные меры имеют ярко выраженный темпоральный (временной) характер.

Выделение темпорального характера обеспечительных мер в самостоятельный признак обусловлено необходимостью подчеркнуть тот факт, что действие обеспечительных мер специфично ограничено временными рамками — на временной оси можно выделять момент начала и момент окончания такового. Другой аспект темпоральности данного явления прослеживается во временной взаимосвязи с обеспечиваемым правоотношением: они могут как возникать одновременно, так и во временном разрыве. И третий аспект данного признака выражается в обеспечении надлежащей реализации субъективных прав и юридических обязанностей в будущем, что было рассмотрено выше.

Соответственно, когда речь идет о временных характеристиках обеспечительных мер, следует принимать во внимание существующий на временной оси разброс. А также необходимо отличать момент возникновения обеспечительных мер от момента начала действия обеспечительных мер, а момент прекращения обеспечения от момента окончания действия такового. Они могут как совпадать, так и не совпадать.

Пятый признак. Направленность обеспечительных мер на стимулирование правомерного поведения.

Побуждение к правомерному поведению происходит на психоэмоциональном уровне. Поступающая к личности информация, преломляясь через призму тонких внутренних психических процессов, оказывает влияние его на

поведение: «...осознание субъектом факта существования обеспечительных мер, — пишет Б. М. Гонгало, — придает ему уверенность в осуществимости его права, защищенности его интереса. Одновременно уже только наличие обеспечительных мер стимулирует лиц, обязанных к исполнению своих обязанностей» [5]. Одно лишь знание о наличии обеспечительных мер, потенциальной возможности их «включения» уже оказывает воздействие не только на внутреннее, то есть психоэмоциональное состояние субъектов обеспечительных правоотношений, но и на их внешнее проявление, то есть конкретные действия, предпринимаемые ими, либо бездействия.

Вместе с тем в аспекте раскрытия природы исследуемого правового явления необходимо осветить тот факт, что обеспечительные меры представляют диалектическое единство правового стимулирования и правового ограничения: ограничения, дополнительные обременения, возникающие у обеспечивающей стороны в связи с действием обеспечительных мер (потенциальной возможностью такового действия), стимулируют ее (обеспечивающую сторону) к законопослушному поведению. Соответственно, обеспечительные меры создают условия для удовлетворения интересов обеспечиваемой стороны посредством побуждения лица к определенному варианту правового поведения, с одной стороны, и сдерживания противозаконного деяния — с другой.

В стимулирующем воздействии обеспечительных мер имеют место ограничивающие моменты, которые, как доказано А. В. Малько, не только «не ликвидируют и не преуменьшают его побудительную сторону, а, наоборот, способствуют осуществлению стоящих перед правовым стимулированием целей, в определенной мере «продолжают» его» [11, с. 242]. Ограничения, порождаемые действием обеспечительных мер, проявляются в сдерживании осуществления обеспечивающей стороной собственных интересов, и в то же время в стимулировании этого лица к удовлетворению интересов обеспечиваемой стороны прямо либо косвенно, что демонстрирует направленность обеспечительных мер на блокирование отрицательной активности субъектов права. Своевременное, разумное и соразмерное применение соответствующих обеспечительных мер способствует устранению препятствий к реализации субъективных прав и юридических обязанностей в будущем, тем самым повышая эффективность правореализации в целом.

На основании синтеза исследованных признаков обеспечительных мер автором предлагается следующее определение понятия обеспечительных мер в праве: *обеспечительные меры — это способы личного, имущественного и (или) организационного воздействия на субъектов правоотношения, направленные на гарантию реализации их субъективных прав и юридических обязанностей и стимулирование правомерного поведения.* Предложенное определение понятия обеспечительных мер в праве обогащает не только отраслевые науки, но и обладает общетеоретическим потенциалом [12, с. 38]. Полагаем, что данное определение может быть положено в основу общетеоретического исследования всего феномена обеспечительных мер в праве.

Список источников

1. Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 264 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 11.09.2021).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Толковый словарь русского языка (4 т.) / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935—1940. Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 11.09.2021).
5. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств, вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с.
6. Тихомиров Ю. А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. 2016. № 6. С. 10—19.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Кузнецов С. А. Судебные обеспечительные средства в российском гражданском праве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2008. 304 с.

9. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 362 с.

10. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве: монография. Репр. изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 144 с.

11. Малько А. В. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. 238—248.

12. Хужин А. М. Реформа гражданского законодательства как предпосылка развития общей теории цивилистики // Гражданское право. 2016. № 4. С. 37—39.

4. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. by D. N. Ushakov. Moscow: State Institute "Sov. Encycl."; OGIZ; State. Foreign and national words Publ., 1935—1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (accessed 09.11.2021). (In Russ.)

5. Gongalo B. M. The doctrine of securing obligations, questions of theory and practice. Moscow: Statut Publ., 2004. 222 p. (In Russ.)

6. Tikhomirov Yu. A. Risk in law: nature and causes. *Law and modern states*, 2016, no. 6, pp. 10—19. (In Russ.)

7. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation no. 305-ES17-4004 (2) of December 27, 2018 in case no. A40-80460/2015. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.)

8. Kuznetsov S. A. Judicial security in Russian civil law: monograph. Moscow: Wolters Kluwer Publ., 2008. 304 p. (In Russ.)

9. Malko A. V. Incentives and restrictions in law: theoretical and informational aspect. Dissertation... doctor of legal sciences. Saratov, 1995. 362 p. (In Russ.)

10. Isakov V. B. Legal facts in Soviet law: monograph. Moscow: Norma; Infra-M Publ., 2020. 144 p. (In Russ.)

11. Malko A. V. Restrictions in law: problems of theory, practice, politics. *Legal technology*, 2018, no. 12, pp. 238—248. (In Russ.)

12. Khuzhin A. M. Reform of civil legislation as a prerequisite for the development of the general theory of civil law. *Civil law*, 2016, no. 4, pp. 37—39. (In Russ.)

References

1. Vasiliev A. M. Legal categories: methodological aspects of developing a system of categories of the theory of law: monograph. Moscow: Norma; Infra-M Publ., 2021. 264 p. (In Russ.)

2. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational. Moscow, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 09.11.2021). (In Russ.)

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions. Russian Academy of Sciences Institute Russian language named V. V. Vinogradov, 4th edition, expanded. Moscow: Azbukovnik Publ., 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (accessed 09.11.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.